

Чи Ван вернул хаски его владельцу, завершив тем самым свою подработку.

Старший, увидев тяжело дышащую собаку с высунутым языком, был очень доволен и попросил Чи Вана приходить ежедневно.

Чи Ван был в восторге — еще одна подработка обеспечена.

После полутора часов пробежки Чи Ван был весь в поту. Вернувшись в общежитие, он принял душ. Раздеваясь, он заметил на колене синяк, темно-фиолетовый и блестящий. Он даже не помнил, когда успел удариться.

После душа он смочил полотенце в горячей воде и приложил его в качестве теплого компресса.

После оказания первой помощи он взял у Ло Ляньюня ноутбук для работы.

К счастью, и Ло Ляньюнь, и Шу Тинью были «совами», поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, что звук печатания будет им мешать.

К тому моменту, когда Чи Ван закончил свою работу, он потратил около пяти часов и заработал всего 100 юаней. Низкая эффективность затрат его не впечатлила.

Тем не менее, он не смог найти лучших альтернатив, которые бы вписывались в его график на данный момент. Он мысленно отметил, что нужно присматриваться к другим видам подработок, но решил пока обойтись тем, что есть.

Несколько дней спустя Чи Ван взял отпуск на других работах, чтобы присутствовать на собеседовании на должность кэджи.

Зная, что место престижное, он надел свой «новый» наряд — тот самый, который купил для вечеринки и с тех пор не носил. Хотя он и ассоциировал эту одежду с невезением, он рассудил, что в его жизни и так полно невезения. Он решил дать наряду еще один шанс, в конце концов, он обошелся ему более чем в 500 юаней.

После нескольких пересадок в автобусе Чи Ван почувствовал головокружение. При всей своей выносливости и энергии у него была одна явная слабость: его сильно укачивало в транспорте. Даже автобусы вызывали у него тошноту, а запах выхлопных газов на улицах часто вызывал у него рвотные позывы.

Это была единственная по-настоящему неприятная часть его работы; со всем остальным он мог справиться.

Когда он прибыл на место проведения собеседования, процесс оказался на удивление быстрым. Собеседующий задал всего несколько простых вопросов, прежде чем сразу же одобрил его кандидатуру; такая простота казалась почти невероятной.

После приема на работу Чи Ван прошел краткий инструктаж. Его наставник, опытный кэджи по имени Чжун Цзинь, объяснил ему практические аспекты работы. Чи Ван сразу же начал называть его Учитель, что рассмешило Чжун Цзиня и значительно смягчило его отношение к Чи Вану.

Оказавшись на поле, Чи Ван начал понимать, почему новобранцев на должность кэджи отбирали так легко — все они были привлекательными. Его наставник, Чжун Цзинь, не был исключением, излучая солнечное обаяние наряду со своей привлекательной внешностью.

Неудивительно, что Чи Вана так быстро приняли на работу.

К концу дня Чи Ван освоился и составил окончательный график работы — всего два выходных дня.

Работа казалась идеальной, и Чжун Цзинь щедро делился советами и предостережениями, даже некоторыми негласными правилами профессии.

В этот момент обычное жизнерадостное настроение Чжун Цзиня сменилось серьезностью. Он предупредил Чи Вана, чтобы тот строго придерживался своей роли и избегал ненужного вмешательства в дела клиентов.

Чи Ван понял намек и согласно улыбнулся.

Стремление к социальному восхождению? Если бы он захотел, он мог бы начать еще в старшей школе, когда одна богатая девушка предложила ему приютить его.

Теперь, когда он об этом подумал, он действительно обладал лицом, которое, казалось, привлекало богатых женщин.

— Похоже, мой природный внутренний денежный магнит снова проявился, — задумчиво произнес он с самоиронией.

Получив новую подработку, настроение Чи Вана еще больше улучшилось.

В свою первую официальную смену в выходные Чи Ван надел форму, выданную гольф-клубом. Взглянув в зеркало, он подумал, что выглядит великолепно, и попросил Чжун Цзиня сфотографировать его.

Он отправил фотографию в групповой чат своего общежития.

Ло Ляньюнь: [Ух ты, отлично выглядишь!]

Шу Тинью: [Солидарен.jpg]

Чи Ван: [Краснеющее лицо.jpg]

Чи Ван: [Не устраивайте беспорядок в общежитии, пока меня нет — поддерживайте чистоту и не оставляйте мусор повсюду.]

Шу Тинью: [Хорошо, не волнуйся. Хорошей тебе смены!]

Чи Ван: [Я принесу вам напитки, когда вернусь!]

Шу Тинью: [! Люблю тебя, детка! Муа, муа, муа!]

Чи Ван: [Прекрати эту отвратительную фигню.jpg]

В рабочее время пользоваться телефонами было запрещено, поэтому Чи Ван запер свой телефон в шкафчике для хранения и последовал за Чжун Цзинем на улицу, чтобы встретить прибывающих гостей.

По дороге Чжун Цзинь дал ему небольшой совет:

— Будь инициативным. Гости сами выбирают себе кэдди, но кэдди также могут влиять на гостей. Если ты сможешь удержать гостя, это никогда не будет плохо. Будь внимателен.

Чи Ван благодарно кивнул.

— Спасибо, Учитель! Понял!

В мире еще есть хорошие люди! Как только я заработаю денег, я угощу Учителя обедом!

К въезду на поле для гольфа медленно подъезжали роскошные автомобили. Несколько кэдди уже отправились приветствовать гостей. Чжун Цзинь легонько толкнул Чи Вана и прошептал:

— Выбери гостя за рулем Кенигсегга. У него хороший характер. Поторопись, пока кто-нибудь другой к нему не подошел.

Чи Ван неловко замер.

— Учитель, а какой из них Кенигсегг?

Чжун Цзинь:

— ...Тот, что с седыми волосами. Красивый парень с седыми волосами. Иди!

Чи Ван рванулся вперед, но все же был на шаг медленнее. Его опередила симпатичная девушка-кэдди, первой схватив сумку для гольфа.

Черт возьми. Чи Ван переключил внимание и подошел к другому гостю, тоже весьма эффектного, и взял его сумку для гольфа.

Сяо Чэнфэн проигнорировал симпатичную девушку-кэдди, которая бросала на него кокетливые взгляды. Вместо этого он повернулся к Сяо Фу и сказал:

— Брат, давай поспорим. Если я выиграю, ты отдашь мне тот участок земли на западе.

Сяо Фу холодно усмехнулся.

— Я приехал сюда отдохнуть, а не брать на себя лишние обязанности. Не стоит меня перегружать.

Пока они шли к клубному зданию, кэдди следовали за ними по пятам. Хотя все кэдди были привлекательными, люди их статуса давно уже привыкли к красивой внешности — красивые мужчины и красивые женщины вряд ли были чем-то новым.

Сяо Чэнфэн пожаловался:

— Недавно Се Сихэн меня подставил, и отец меня отчитал. Он даже перепоручил один из моих проектов Сяо Чжиюаню. Я не могу позволить ему меня переплюнуть. Помоги мне, брат, ты же мой настоящий брат!

Услышав имя «Се Сихэн», Сяо Фу насторожился.

— Что ты такого сделал, чтобы его разозлить?

Сяо Чэнфэн пожаловался:

— Ничего особенного. Просто Лу Сяо влюблен в него уже целую вечность, и я подумал, раз мы выросли вместе, почему бы не сохранить все в рамках семьи? Поэтому я немного... подтолкнул его с помощью лекарств.

Сяо Фу усмехнулся:

— И что? Это сработало?

Сяо Чэнфэн ответил:

— Должно было сработать. Эта штука была дорогой, и я достал ее через свои каналы. Но почему-то это обернулось против меня.

Настроение Сяо Фу заметно улучшилось.

— Хорошо задумано, но немного непрофессионально. Не сфотографировал? Настоящее веселье заключается в том, чтобы запечатлеть его неловкие моменты.

Сяо Чэнфэн выглядел потрясенным.

— Я бы не посмел.

Сяо Фу, теперь уже в приподнятом настроении, уступил.

— Ладно. Если ты выиграешь, западные земли будут твоими. Но бизнес есть бизнес — никаких скидок я тебе не дам.

Сяо Чэнфэн усмехнулся.

— Договорились! Ты лучший, брат.

Идущий позади них Чи Ван не мог не удивиться. Какова вероятность? Я столкнулся с людьми, которые питают неприязнь к Се Сихэну!

Внезапно Сяо Фу обернулся и обратился к Чи Вану:

— Иди подожди меня вон там. Не трогай мои клюшки. Понял?

Чи Ван выпрямился, улыбнулся и кивнул.

— Понял.

Сяо Фу замер, увидев лицо Чи Вана.

— Подними голову.

Чи Ван колебался, но послушно поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Сяо Фу. Его юношеские черты лица были острыми и вызывающими, в глазах читалась свирепость. Серьги-гвоздики блестели в его ухе, придавая ему вид, с которым нелегко было связываться.

Сяо Фу замер в изумлении. Лицо показалось ему смутно знакомым, и его тон неожиданно смягчился.

— Ты здесь новенький?

Чи Ван спокойно ответил:

— Да, господин.

Сяо Фу спросил:

— А ты умеешь играть в гольф?

Чи Ван ответил:

— Я немного научился, но у меня это не очень хорошо получается.

Сяо Фу усмехнулся, насмешливо подняв брови.

— Хорошо, посмотри, как я буду играть позже. Я тебя научу.

Чи Ван был озадачен, но сохранял профессиональную улыбку.

— Если это не доставит вам слишком много хлопот, господин.

Сяо Фу просто сказал:

— Это не проблема.

Затем он потянулся за своей сумкой для гольфа, что было довольно редким поступком для человека его статуса.

Обратившись к симпатичной девушке-кэджи, сопровождавшей Сяо Чэнфэна, он велел:

— Принеси еще один напиток.

Затем он спросил Чи Вана:

— Что ты любишь? Пьешь коктейли?

Чи Ван: ...Почему это меня так беспокоит?

Он неловко ответил:

— Господин, я не могу пить алкоголь. У меня ужасная устойчивость к нему. Апельсиновый сок мне подойдет.

Сяо Фу кивнул.

— Конечно. Ты слышала? Принеси стакан апельсинового сока.

Девушка-кэджи быстро ответила, но с завистью взглянула на Чи Вана.

Чи Ван: ...Я гетеросексуал, но почему мне кажется, что мой «гей-радар» срабатывает?

Он почувствовал себя неловко, и его еще больше встревожило то, как Сяо Фу завязал с ним более непринужденный разговор.

— Ты все еще учишься?

Чи Ван честно ответил:

— Да, в этом году я перешел на второй курс.

Сяо Фу заметил:

— Второкурсник? Значит, тебе лет 19 или 20? Ты выглядишь как старшеклассник — максимум 17, 18.

Чи Ван сухо прибавил к своему возрасту год, чтобы совпасть с предположением Сяо Фу, сказав:

— В этом году мне 19.

Подобные ситуации не рассматривались на тренировках Чжун Цзиня.

Тем не менее, Сяо Фу, похоже, не возражал против скованности Чи Вана и продолжил:

— Оставь мне свои контактные данные.

Чи Ван ловко уклонился от ответа:

— Господин, у меня сейчас нет с собой телефона. Не могли бы вы добавить меня в друзья? Я приму ваш запрос, как только закончу работу.

Выражение лица Сяо Фу смягчилось, а суровый взгляд заметно повеселел.

— Конечно.

Он сделал короткую паузу, а затем сказал:

— Не нужно называть меня господином. Меня зовут Сяо Фу. Можешь называть меня Фу-гэ или просто Сяо Фу.

Чи Ван: ...чешет голову.jpg.

Скрепя сердце, он согласился:

— Фу-гэ.

Стоявший рядом Сяо Чэнфэн замер в оцепенении. Как только он открыл рот, чтобы что-то сказать, он передумал. Вместо этого он незаметно сделал снимок и отправил его в групповой чат:

Сяо Чэнфэн:

[Брат наконец-то расцвел! Он засыпает этого парня вопросами, словно готов вручить ему свидетельство о браке. Здесь определенно что-то происходит!]

Чат взорвался от обсуждений.

[Подожди, он что, равнодушен к кэджи? Seriously?]

[Его нельзя винить. Парень действительно очень симпатичный]

[Значит, Сяо Фу нравятся парни? Никогда бы не подумал, что так получится]

Тем временем Цзо Цяньсин, узнав о пикантных сплетнях, немедленно втянул в конфликт Се Сихэна.

Цзо Цяньсин: [Помнишь того гитариста из бара? Это он! И знаешь что — Сяо Фу от него без ума!]

Се Сихэн: [?]

Цзо Цяньсин: [Сяо Фу нравятся мужчины!]

Се Сихэн: ...

Се Сихэн: [Где?]

Цзо Цяньсин: [Где что?]

Се Сихэн: [Где Сяо Фу?]

Цзо Цяньсин: [О, в гольф-клубе Млечный Путь, в восточном филиале. Почему ты спрашиваешь?]

Се Сихэн: [Готовь мои клюшки. Мы идем в клуб]

Цзо Цяньсин: ?

Цзо Цяньсин: [Ты что, навлекаешь на себя неприятности?]

Се Сихэн: [Иди ты]

Се Сихэн: [Завтра пойдем]

Цзо Цяньсин: [Что? Не сегодня? Возможно, Сяо Фу завтра даже в гольф играть не будет]

Се Сихэн ничего не ответил.

Тем временем Чи Ван оставался в напряжении. Как кэдди, он получил от Сяо Фу указание сидеть под зонтиком и просто наблюдать за его игрой.

На соседнем столе стоял стакан апельсинового сока и несколько изысканно оформленных десертов.

Чи Ван был в замешательстве. Лицо отражает сердце, верно? Черты лица Сяо Фу кричат о проблемах — у него точно скверный характер. Если он предложит мне остаться, а я откажусь, меня изобьют?

Хотя у Чи Вана был некоторый боевой опыт, он сомневался, что сможет справиться с Сяо Фу. Сяо Фу был высоким, широкоплечим и мускулистым, с бицепсами, обнаженными под майкой без рукавов. Один его удар, рассчитал Чи Ван, свалил бы его с ног.

Не говоря уже о том, что богатые люди часто действовали без зазрения совести. Учитывая очевидную легкость, с которой Сяо Фу подсыпал наркотики людям, например, Се Сихэну, что, если бы он решил подсыпать что-нибудь и Чи Вану?

С этой мыслью Чи Ван не осмелился прикоснуться к апельсиновому соку. Он послушно сидел и наблюдал, как Сяо Фу и Сяо Чэнфэн играют в гольф.

Сяо Фу, явно опытный игрок, быстро забил мяч. Оба кэдди были заняты им и Сяо Чэнфэном, а Чи Ван все это время просто сидел сложа руки.

Закончив игру, Сяо Фу, довольный своим выступлением, щедро раздал каждому кэдди красные конверты по 10 000 юаней.

Чи Ван получил вдвойне — две толстые пачки наличных денег на общую сумму 20 000 юаней.

Чи Ван был ошеломлен. Хотя Чжун Цзинь упоминал, что самые высокооплачиваемые кэдди могут зарабатывать до 300 000 юаней чаевых, испытать это на себе было совсем другим делом.

Эти богачи действительно относились к деньгам, как к игровым кошелькам из Монополии.

Выходные выдались напряженными: на дежурстве находилось более 15 кэдди. Сяо Фу только что раздал 160 000 юаней, как будто это было пустяком!

Даже Сяо Чэнфэн, несмотря на поражение, забил несколько мячей. Он дал каждому кэдди по 3000 юаней и округлил чаевые Чи Вана до аккуратных 10 000, наградив его еще 7000 юаней.

Чи Ван: ...

Его глаза расширились, как блюдца.

Я богат!

Это в очередной раз подтвердило легендарную теорию о «природном внутреннем денежном магните»!

Но если серьезно, это просто недопустимо!

<http://bllate.org/book/14359/1327033>